

Александра Афанасьева

ЖИЗНЬ ИЛИ КОРОНА

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А94

А94 **Афанасьева А.**
Жизнь или корона / Александра Афанасьева – М.: Литнет, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-521-99526-4

В день помолвки я смотрела в глаза принцу и понимала: этот брак станет моей клеткой. А может, и приговором. Жених, выбранный родителями, оказался чужим, а его дворец — ловушкой. Когда рухнули все надежды, я доверилась тому, кто был обязан охранять меня, но не имел права любить. Впереди — вражеские отряды, разбойники и предательство тех, кому я верила. Позади — жизнь, которую у меня отняли. Я не знаю, стану ли королевой. Но я точно знаю, что выживу. И полюблю. Впервые в жизни — по-настоящему.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99526-4

© Литнет, 2026
© А. Афанасьева, 2026

Глава 1

– Ты будешь самой лучшей королевой! Справедливой, добросердечной и мудрой! – Мамин голос ласковым шепотом струился надо мной, пока ее умелые пальцы заплетали мои волосы в замысловатую косу. В зеркале я видела ее отражение – глаза светились такой гордостью и любовью, что на миг мне стало тепло.

– Я надеюсь, что этот день никогда не наступит. Говорить о моей коронации – все равно что говорить о вашей с отцом смерти, – нахмурилась я, и тепло тут же улетучилось, сменившись привычной горечью.

– Дочка, никто не вечен. – Мама чуть сжала мои плечи, останавливая плетение, и заглянула мне в глаза. Ее улыбка была полна нежности, попытки подбодрить. – Ты достигла совершеннолетия, и жениха мы выбрали прекрасного!

– Откуда ты знаешь, что он действительно такой прекрасный? – фыркнула я, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Мысль о том, что мне предстоит прожить жизнь и разделить постель с чужим мужчиной только потому, что я принцесса и не могу стать королевой без мужа, тяжелым камнем давила на грудь. Зачем предки придумали такие дурацкие правила?! Явно пытались загубить жизнь собственным дочерям!

– Королевская семья Иствуд обладает идеальной репутацией, – терпеливо, в сотый раз, словно заученный урок, начала мама, – а их младший сын – идеальная пара для тебя.

– Но я не люблю его! – всплеснула я руками, в очередной раз начиная свои возмущения.

– Дорогая. – Мама вздохнула, в голосе появились нотки усталости и мудрости. – Ты принцесса и должна понимать, какая ответственная роль тебе отведена. Роберт тоже принц, и он станет для тебя опорой и надежным советчиком.

– Дурацкие законы, – пробубнила я себе под нос, надув губы. Мама, будучи мудрой женщиной, сделала вид, что просто не услышала моего ворчания и причитаний.

Да, согласно нашим устоям, корона передается именно по женской линии, и обязательно замужней! Именно поэтому мы сегодня прибыли в соседнее королевство на знакомство и помолвку. Как бы я ни пыталась сопротивляться, выхода-то нет. В груди неприятно заныло. А может, зря я переживаю? Может, принц и правда окажется хорошим человеком?

– А теперь давай немного придадим блеск коже и подкрасим губы, – мягко скомандовала мама, возвращая меня к реальности.

Мама была истинным мастером своего дела. Сейчас из зеркала на меня смотрела настоящая красавица. Длинные каштановые волосы красивыми локонами стелились по плечам, переливаясь в свете свечей. Голубые глаза сияли в ожидании неизвестности, а щеки горели здоровым румянцем. Розовое платье с тугим корсетом подчеркивало осиную талию и соблазнительную фигуру. Еще никогда я не была столь прекрасной, но при этом было гнетущее ощущение, что меня готовят не к знакомству с будущим мужем, а к чему-то плохому и неотвратимо грустному.

– Идеальна, – прошептала мама, любуясь своим творением. – Ты полностью готова к встрече с женихом!

– Спасибо, – грустно выдохнула я, не в силах разделить ее восторга. – Только он мне еще не жених.

Я брезгливо поморщилась, представив его, и тут же поймала на себе разочарованный взгляд родительницы.

– Тысячу раз говорила тебе так не делать. Пожалей свою кожу, морщины появятся раньше времени.

Я хотела возразить, что морщины меня сейчас волнуют меньше всего, но вздрогнула от внезапного стука в дверь.

– Войдите, – властно приказала мама, мгновенно превратившись из нежной матери в королеву.

Дверь отворилась, и на пороге возник мужчина. Высокий, широкоплечий, облаченный в добротную кожаную броню, которая подчеркивала его внушительную фигуру.

– Глава личной охраны принца Роберта, Брэндон Дюмон, к вашим услугам, – представился он, склонив голову в поклоне, и его глубокий голос эхом разнесся по комнате. – Ваше Величество, принц Роберт ожидает принцессу Кэтрин.

Надо же, обычным слугам принц не доверяет, раз отправил за мной своего человека. Какая честь...

– Да, конечно. – Мама кивнула мужчине и, повернувшись ко мне, тепло улыбнулась, но в глазах мелькнула тревога. – Иди, дорогая. Встретимся через час за ужином.

Я крепко обняла маму, на мгновение прижавшись к ней, словно ища защиты, и отправилась за солдатом. Вначале мужчина делал несколько широких, уверенных шагов, но затем, словно осознав, что мне на высоких каблуках за ним не угнаться, да и не по статусу принцессе бежать по коридорам, сбавил шаг. Теперь я могла идти рядом. Не сдержав любопытства, я украдкой, внимательно его рассмотрела.

Красив. Чертовски красив.

– Брэндон, а где именно меня ожидает принц? – мой голос прозвучал в тишине коридора неожиданно громко. Я не знала, разрешено ли простому стражнику беседовать со мной, но отчаянно хотелось выведать хоть что-то.

– В саду есть красивая беседка, он ожидает вас в ней, – сухо, даже отстраненно ответил мужчина, не оборачиваясь. – Правда, сейчас она занесена снегом, и вы не сможете оценить всю ее красоту, но уверен, в следующий ваш приезд она вам непременно понравится.

– Какой он, Роберт? – выпалила я, когда мы завернули за угол и убедились, что поблизости никого нет.

Мужчина опешил. Он резко остановился и буквально на секунду

обернулся. Его зеленые глаза, холодные и пронзительные, сверкнули, встретившись с моими. В этом взгляде мелькнуло что-то неуловимое, какая-то тень, что заставила мое сердце пропустить удар.

– Ваше Высочество, – произнес он с ледяной вежливостью, быстро взяв себя в руки, – не думаю, что я должен вам что-либо рассказывать про принца. Лучшее мнение о человеке – это собственное мнение. – Он отвернулся и продолжил путь. Я больше не решалась задавать Брэндону вопросов. Чувствовала себя полной дурой.

Проходя мимо огромного арочного окна, я невольно остановилась, замороженная открывшимся видом. Внизу раскинулся причудливый парк, укрытый белоснежным одеялом. Я разглядела даже небольшой живой лабиринт из стриженных кустов, который сейчас был почти не виден под сугробами. Красиво, словно в сказке!

Мой провожатый остановился. Он не выказывал ни тени нетерпения, не подгонял меня, а просто терпеливо ждал, замерев как статуя. Мне показалось, что он даже изучает меня, хоть слугам и запрещено откровенно пялиться на господ. Но что-то в нем было неуловимо странное, не служивое. Какая-то внутренняя сила и независимость.

– Что-то не так? – я резко обернулась к стражнику, чувствуя его взгляд спиной.

– Нет, Ваше Высочество, просто... – он замолчал, словно подбирая слова.

– Просто что? – переспросила я, начиная раздражаться от его нахального поведения.

– Просто я заметил, что вы не особо спешите, – он позволил себе кривую усмешку, от которой по коже побежали мурашки, – и боюсь, принцу это может не понравиться.

Ого! Неужели ему позволена такая вольность? Надо обязательно выяснить, кто этот Брэндон Дюмон на самом деле. А пока с ним следует быть осторожнее.

– Я девушка, тем более принцесса, – холодно парировала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. – Я имею право на неболь-

шое опоздание. Я только прибыла сюда и без отдыха направляюсь навстречу. Неужели мне нельзя и пары мгновений насладиться красотой вашего сада?

– Вам виднее, – покорно ответил он и слегка склонил голову, но я успела заметить на его губах коварную, почти насмешливую улыбку.

– Ладно, веди дальше... – раздраженно бросила я, чувствуя себя уязвленной, и последовала за ним навстречу неизвестности.

Минут пять мы плутали по бесконечным коридорам дворца, прежде чем покинуть его каменные стены.

На выходе мне помогли надеть небольшую, но невероятно теплую и мягкую шубку из белого меха. Мой сопровождающий шагал уверенной, ровной походкой, чего нельзя было сказать обо мне.

Я то и дело путалась в подоле неудобного платья, запинаясь и утопала сапожками в глубоком снегу. Один раз я чуть не упала, поскользнувшись на незаметной ледяной корке, но Брэндон молниеносно подхватил меня под локоть, не дав грохнуться в сугроб.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – он тут же отдернул руку и виновато опустил голову, но в его голосе не было и тени раскаяния. – Мне нельзя вас касаться.

– Спасибо, ты спас меня от разбитого носа, – улыбнулась я, чувствуя, как сквозь шубку все еще горит место его хватки. – Для окружающих сделаем вид, что ничего не произошло. Всего-то придержал за руку.

Я продолжила путь, а страж как-то странно хмыкнул за спиной, затем обошел меня и снова повел за собой.

Через три минуты пути сквозь кружево голых ветвей показалась беседка. Она оказалась прекрасна даже зимой: ажурная, словно сплетенная из чугуна и стекла, она была оплетена неизвестными мне растениями с ярко-алыми цветами, которые горели на снегу, словно живые угольки. Магия поддерживала их цветение даже в лютый мороз. Густая зелень так плотно увивала стены, что разглядеть, что происходит внутри, было совершенно невозможно.

– Принцесса Кэтрин прибыла, – громко, на всю округу, огласил мой сопровождающий.

Из заснеженной арки, стряхивая с плеч невидимые снежинки, показался принц.

Высокий, статный брюнет с аристократичными, точеными чертами лица. Он широко, ослепительно улыбнулся и направился ко мне.

Мужчина был примерно моего возраста, возможно, на пару лет старше. Взяв мою руку в свою, он бережно, едва касаясь, прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. От этого легкого, как дуновение ветра, прикосновения по моей руке пробежал ток.

Я потеряла дар речи. Никогда прежде за мной никто не ухаживал, и все это было в новинку, кружило голову.

– Добро пожаловать, принцесса Кэтрин. – Его мягкий, обволакивающий голос прозвучал как самая приятная музыка. – Безумно рад нашей встрече! Не составите ли мне компанию в этой теплой беседке? Мороз, знаете ли, никому не идет на пользу.

– С большим удовольствием, принц Роберт, – наконец выдохнула я, обретая дар речи.

Принц галантно подал мне руку и помог войти внутрь. Я ахнула, застыв на пороге.

Сквозь стеклянную крышу и густую листву проникали солнечные лучи, заливая все мягким, золотистым светом. Контраст с морозным воздухом снаружи был разительным: внутри царило благоухающее, пряное тепло.

Множество горшков с диковинными цветами, источающими тонкий аромат, стояли вдоль стен, придавая этому месту особый, интимный шарм. Из мебели здесь стоял большой, обитый бархатом диван и изящный кофейный столик, на котором уже дымился небольшой чайник и стояли две фарфоровые кружки.

– Позвольте заметить, вы невероятно красивая девушка, – тихо, почти интимно произнес принц, и от его слов по моим рукам побежали мурашки, не имеющие ничего общего с холодом.

Мужчина галантно подвел меня к дивану, помогая усесться на мягкие подушки, а затем опустился рядом, совсем близко.

– Я рад, что нам наконец-то выпала возможность познакомиться лично, – продолжил он, не сводя с меня восхищенного взгляда. – Надеюсь, вы добрались до нашего королевства без проблем?

– Все хорошо, Ваше Высочество, – ответила я, стараясь унять предательское сердцебиение. – Мы добрались благополучно, но, признаться, сильно устали с дороги.

– О, не беспокойтесь! – Его улыбка стала еще шире. – Я буду стараться сделать все возможное, чтобы вы расслабились и чувствовали себя как дома. У нас, к сожалению, всего лишь час, а затем родители будут ждать нас за официальным ужином.

– Спасибо, – зачем-то поблагодарила я, чувствуя себя неловко под его пристальным, жадным взглядом.

Какое-то время мы молчали. Я украдкой изучала его, а он открыто, не скрывая интереса, изучал меня. От этого откровенного разглядывания мне стало не по себе, щеки залил румянец.

– Что вы можете сказать? – первым нарушил он тишину, и в его глазах заплясали веселые искорки.

– О чем? – не поняла я, хлопая ресницами.

– Вы так долго и пристально рассматривали меня, – усмехнулся он. – Мне ужасно интересно знать, находите ли вы меня симпатичным? – Он задал этот столь прямолинейный вопрос с такой открытой, мальчишеской улыбкой, что я окончательно смутилась. Щеки вспыхнули алым.

– Да, Ваше Высочество, – еле слышно прошептала я, опуская глаза.

– О, Кэтрин, – мягко, но настойчиво поправил он, чуть коснувшись моей руки. – Мы с вами одного положения, давайте опустим все эти титулы. Это во многом упростит наше общение, вы согласны?

– Да, Роберт, – послушно кивнула я, поднимая на него взгляд. – Так действительно намного проще.

– Ну и отлично! – просиял он. – Но вы ответили только на половину моего вопроса. – Он хитро сощурился. – Только симпатичным? Или есть что-то еще?

Я смутилась еще сильнее, чувствуя, как горят щеки и уши.

– Вы... очень красивый, – едва слышно, тонким от волнения голосом призналась я.

Принц действительно оказался чертовски красивым. И сейчас я не знала, радоваться мне этому или расстраиваться еще больше. Пока он только заставляет меня краснеть и теряться. Похоже, у него большой опыт в общении с женщинами, тогда как мой опыт общения с мужчинами равен абсолютному нулю.

– Как вы думаете, наша свадьба – хорошая идея? – вдруг задал он вопрос с явным подвохом, внимательно следя за моей реакцией.

Я решила не играть по его правилам. Слишком уж неравны были наши силы в этой светской игре.

– Это необходимость, – коротко и честно ответила я, глядя ему прямо в глаза.

– Вы хотите сказать, – он нахмурился, но в глазах заплясал еще больший интерес, – что, если бы я оказался дряхлым старцем, вы бы все равно вышли за меня замуж?

– Нет. – Я покачала головой, чувствуя неожиданную уверенность. – Мне нужен молодой, сильный и мудрый супруг, который сможет помочь мне управлять государством, когда я взойду на престол.

Мужчина, напротив, улыбнулся еще шире, чем прежде, и в его взгляде мелькнуло неподдельное уважение и удивление. Похоже, он не ожидал от маленькой принцессы столь откровенного и смелого ответа.

– Ваша прямота меня поражает. Вы, как самая настоящая принцесса, думаете лишь о государстве, но как же личное? – его улыбка стала игривой, в глазах заплясали лукавые искорки.

Я не могла понять: мужчина сейчас говорит серьезно или пытается надо мной подшучивать? Спрашивает о таком личном, прекрас-